

Е.С. Соколова
Екатеринбург

К ВОПРОСУ ОБ АПРОБАЦИИ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ НАДСОСЛОВНОЙ МОНАРХИИ В ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ НАУКЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: надсословная монархия, авторитарный режим, историко-правовые науки, юридическая политика, государственное единство, политические режимы, социокультурный подход.

АННОТАЦИЯ. Предметом исследования является историко-правовая конструкция надсословной монархии, моделирование которой проведено на основе выявления социокультурных и политико-юридических условий становления и развития институтов российского сословного законодательства. Надсословная монархия рассматривается как исторически обусловленный тип авторитарного политического режима, сущность которого заключается в наличии институциональных механизмов правового обеспечения особого статуса монарха, выступающего единоличным гарантом сохранения социально-политической стабильности, внешней безопасности территориального единства самодержавного государства. Особое внимание автор уделяет проблеме познавательной роли надсословной проблематики для истории государства и права, отмечая ее эпистемологическое значение при изучении специфики российского авторитаризма.

Методологическая основа исследования базируется на объединении социокультурного и политико-юридического подходов к реконструкции историко-правовой реальности, что позволяет наметить ведущие векторы внутривнутриполитического курса, обеспечивающего целенаправленное воздействие верховной государственной власти на социум и степень его подготовленности к реализации патерналистской модели отношений подданства. Научная новизна работы заключается в апробации неисследованной историко-правовой категории, характеризующей политико-юридическую специфику российского самодержавия XVII – начала XX вв., обеспечившего институционализацию доминирующего статуса монарха в обществе и государстве. В статье сделан вывод о конвенциональной природе историко-правовой модели надсословной монархии, введение которого в научный оборот позволяет выявить пути и методы институционализации неравенства прав состояния в российском законодательстве периода Нового времени и определить уровень государственного патернализма в юридической политике правительственной элиты, нацеленной на легитимацию верховной власти монарха-самодержца.

E.S. Sokolova
Ekaterinburg

ON THE ISSUE OF APPROBATION OF THE THEORETICAL MODEL OF A SUPERSOCIAL MONARCHY IN HISTORICAL AND LEGAL SCIENCE

KEYWORDS: nonsignificant monarchy, authoritarian regime, historical and legal sciences, legal policy, state unity, political regimes, sociocultural approach.

ABSTRACT. The subject of our study is the historical and legal structure of the super-estate monarchy, the modeling of which is based on the identification of socio-cultural, political and legal conditions for the formation and development of institutions of the Russian class legislation. The super-estate monarchy is considered as a historically conditioned type of authoritarian political regime, the essence of which is the presence of institutional mechanisms of legal support of the special status of the monarch, acting as the sole guarantor of the preservation of socio-political stability, external security of territorial unity of the autocratic state. The author pays special attention to the problem of cognitive role of supra-word problems for the history of state and law, noting its epistemological significance in the study of the specifics of Russian authoritarianism. The methodological basis of our research is based on the unification of the socio-cultural and political-legal approaches to the reconstruction of historical and legal reality, which allows us to identify the leading vectors of the internal political course, providing a targeted impact of the Supreme state power on society and the degree of its preparedness for the implementation of the paternalistic model of relations of citizenship. The scientific novelty of the work lies in the approbation of the unexplored historical and legal category that characterizes the political and legal specifics of the Russian autocracy of the XVII – early XX centuries, which ensured the institutionalization of the dominant status of the monarch in society and the state. The article concludes that the conventional nature of the historical and legal model of the supra-word monarchy, the introduction of which in scientific circulation allows to identify ways and methods of institutionalization of inequality of rights of the state in the Russian legisla-

---

¹ **Соколова Елена Станиславовна**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры истории государства и права, Уральский государственный юридический университет; 620034, г. Екатеринбург, ул. Колмогорова, 54; e-mail: elena.sokolova1812@yandex.ru.

Sokolova Elena Stanislavovna, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of History of State and Law, Ural State Juridical University, Ekaterinburg, Russia.

tion of the new Time and to determine the level of state paternalism in the legal policy of the government elite aimed at the legitimization of the Supreme power of the monarch-autocrat.

Вопросы политического взаимодействия государства и общества, наряду с выявлением инструментальных форм, обеспечивающих возможность государственного вмешательства в организацию общественного устройства на основе принятия соответствующих решений законодательного и управленческого характера, привлекают сегодня внимание самого широкого круга специалистов в области правовых наук, политологии, истории, философии. Политико-юридические исследования, позволяющие дать оценку институциональной специфике и особенностям организации власти в современной России, набирают силу и в истории права.

За последнее десятилетие в историко-правовой науке сформировалось новое направление, в рамках которого исследуются с учетом исторического контекста проблемы становления и развития юридической политики в Российском государстве Нового времени. Например, в трудах С. В. Кодана юридическая политика рассматривается как составная часть государственной деятельности, нацеленная на моделирование и развитие государственно-правовых институтов, способствующих модернизации властно-управленческих структур, правовой системы и общественного строя. При этом политико-юридическая направленность реализации властно-управленческих решений рассматривается как основной вектор многоканального воздействия государства на общественные отношения¹.

Историки права отмечают отсутствие прямой зависимости между юридической политикой и наличием модернизационной тенденции в развитии политических идей и опосредованных этими идеями государственно-правовых институтов. Речь в данном случае идет о преобладании в государственной деятельности охранительного начала, реализация которого требует от политической элиты осуществления комплекса мер, направленных на усовершенствование существующей институциональной системы, но при этом не всегда ориентированной на правовой уровень организации властно-управленческих структур и общественного устройства².

Представляется, что для определения общей направленности юридической политики Российского государства в различные периоды истории наибольшую важность представляет степень самоограничений верховной власти, закрепленных в нормативно-правовых предписаниях и получающих реализацию через функционирование определенных институтов и законодательную регламентацию деятельности должностных лиц. Наличие или отсутствие правового обеспечения механизма реализации властных полномочий позволяет определить организационные особенности верховной власти и возможный потенциал ее демократизации.

Важный предмет историко-юридического познания, заключается в выявлении целей и средств воздействия верховной государственной власти на социум. Реализация юридической политики всегда осуществляется через государственно-правовую систему и может быть направлена как на конституирование гражданского общества, так и на блокирование условий, необходимых для формирования механизма общественного контроля за институтами власти и деятельностью правящих лиц. О социально-политической устойчивости равновесия общегосударственных и частных интересов можно судить по объему социальных гарантий, способствующих всестороннему развитию человеческой личности и повышению ее политической значимости.

Актуализация исторического подхода создает познавательный импульс для оценки политической практики взаимодействия общества и государства в ходе преобразований по усовершенствованию государственно-правовой системы, механизмов государственного управления, организации социума, этнополитики. Определяющее значение в установлении приоритетных политических задач придается сегодня таким факторам как исторически сложившаяся форма правления, специфика национально-территориального и общественного устройства, состояние механизма государственного управления и законодательства, социокультурный облик политических элит. Важным показателем эффективности политико-юридических стратегий, направленных на стабилизацию общества и госу-

---

© Соколова Е. С., 2019

¹ Кодан С. В. Политико-юридическая методология в исследовании истории модернизации государственно-правовой системы России (XIX – начало XX вв.) // Политика и общество. 2012. № 3. С. 106-118; Его же. Юридическая политика Российского государства (1800–1850-е г.): дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 4-91.

² Иванова Н. А., Желтова В. П. Сословное общество Российской империи (XVIII – начало XX века). М., 2009. С. 6-17; Гребенкина Е. Б. Понятия «сословие» и «состояние» в политико-правовой мысли России второй половины XIX – начале XX в. // Человек и государство в правовой политике нового и новейшего времени: коллективная монография / под ред. проф. О. Ю. Рыбакова. М., 2013. С. 138-151.

дарства, является уровень исторической преемственности в моделировании идей и институтов, нацеленных на реализацию той или иной политико-юридической стратегии.

В современной России, которая уже довольно длительное время находится в переходном состоянии от авторитарного режима к демократии, сложность проведения реформаторского курса постулируется, прежде всего, наличием трудно преодолимой социальной, политической и социокультурной неоднородности российского общества. Это обусловлено предшествующим историческим развитием Российского государства, в котором тенденция к становлению сильной единой властью, доминирующей над всеми общественными группами, сочеталась с последовательным вмешательством государства в социальную стратификацию при помощи законодательной политики надсословного, а впоследствии и надклассового характера.

Нацеленность историко-юридического исследования на вопросы организации верховной власти в условиях функционирования самодержавного имперского государства и периода, предшествующего образованию Российской империи, позволяет выявить истоки присущего российскому менталитету ценностного отношения к авторитаризму. В этом плане историко-юридическая наука не в полной мере реализовала свой познавательный и аналитический потенциал, обеспечивающий возможность генерирующих выводов о природе и сущности взаимодействия государства и общества на различных этапах истории России.

Наиболее актуальным вопросом, касающимся проблемы вмешательства государственной власти в механизм функционирования общественных институтов, является определение возможных социально-политических стратегий, которыми официально пользовалась российская правительственная верхушка Нового времени, для укрепления доминирующих позиций монарха-самодержца в системе отношений подданства. Научная актуальность такого исследования очевидна. Обращение к политико-юридической тематике, дающей возможность проследить механизм формирования институтов управления обществом в условиях укрепления самодержавного принципа властвования, позволяет обозначить основные векторы превращения самодержавного государя в юридически безответственное лицо. При этом ориентированность российской юридической политики императорского периода исключительно на религиозно-нравственное начало, что было неизбежным последствием ее абсолютизации, следует рассматривать в двойной плоскости.

С одной стороны, монархическая форма государства, функционирующего на основе наследственного порядка престолонаследия, способствует усилению личностно-мировоззренческого фактора и, в целом, повышает роль монархического начала в обеспечении социально-политической стабильности. Достижение относительной прочности государственного единства воспринимается на массовом уровне как результат единоличной деятельности носителей верховной власти, что приводит к закреплению их лидерства в обществе и государстве. С другой стороны, выведение монарха из-под контроля общественных институтов предполагает его доминирование его властной воли правообразующего характера над законом. Таким образом, возникают условия для исторически обусловленных деформаций как элитарного, так и массового правосознания, которые могут происходить на фоне модернизационных тенденций, но всегда несут в себе отпечаток авторитаризма и охранительного начала.

Изучение этих процессов в историческом контексте, применительно к отдельным этапам развития Российского государства, создает возможность для определения объема самоограничений верховной власти, действующей в условиях режима законности и гарантирующей обеспечение социально-политического равновесия посредством постоянного воздействия на социум через политико-юридические стратегии и законотворческую деятельность.

Научно-теоретическое значение подобного исследования заключается в наличии широких возможностей обобщения историко-правового материала с целью конструирования исторически сложившейся в России Нового времени модели общественного устройства, основанной на постоянном вмешательстве верховной власти в социальную стратификацию, коммуникативные связи, социокультурные процессы и в специализированные виды социальной деятельности¹.

Юридическая сущность данной модели сводилась к обеспечению легализации надсословного политического режима, основным признаком которого заключался в доминировании верховной власти над институтами государства и общества. Его авторитаризм изначально был направлен на институционализацию легальных способов воздействия монарха на общественное устройство, посредством создания постоянных каналов внедрения идеологии государственного патернализма в правосознание всех слоев общества. Одновременно на протяжении XVII – первой трети XIX вв. происходило зако-

---

¹ Соколова Е. С. Надсословная монархия: теоретическая модель и гносеологические возможности ее апробации в историко-правовой науке // Российский юридический журнал. 2018. № 4. С. 159-176.

нодательное оформление сословного строя, статусы которого находились в тесном взаимодействии с отношениями подданства и служили основным институциональным средством воздействия монарха на социальную активность сословий в ходе обеспечения социально-политической стабильности и государственного единства.

Как показал опыт государственно-правовой истории России XX, апробация охранительно-авторитарного начала происходила и в условиях отмены юридического неравенства граждан, что повышает историко-теоретическую значимость изучения надсословной монархии как историко-юридической основы для последующего формирования тенденции к авторитаризму, присущей современной российской государственности. Ключевой фигурой такого исследования является монарх, выступающий в качестве самодержавного носителя верховной власти и обладающего особым статусом, сопряженным с возможностью применения институциональных средств воздействия на сознание и поведенческие стратегии подданных. Таким образом, выявление особенностей общественного устройства и механизма реализации властных полномочий влечет за собой необходимость исследования особого положения монарха в государственно-правовой системе, что, в целом, способствует пониманию организационной специфики верховной власти в России в историческом контексте.

Следует подчеркнуть, что надсословная проблематика не получила предметного, комплексного освещения в исследованиях историко-правовой, политико-юридической и строго исторической направленности, несмотря на большое количество научных работ, посвященных эволюции правового статуса отдельных сословных групп и формированию тягловой природы российского сословного законодательства.

Надсословная монархия в России рассматривается нами как особый, исторически обусловленный тип авторитарного политического режима, сформированного в ходе становления и развития государственно-правовых институтов самодержавия, направленных на юридическое обеспечение социально-политического доминирования верховной монархической власти над всеми сословными категориями российских подданных.

Существует ряд основополагающих проблем, связанных с определением историко-правовой специфики организации надсословной модели осуществления властных полномочий монарха. К таковым, прежде всего, относятся основные тенденции формирования, институционализации, идеологического и законодательного обеспечения надсословной монархии в Российском государстве XVII – первой трети XIX вв. Отметим мировоззренческие взгляды правительственной и интеллектуальной элиты на роль государства, права, закона и законности в достижении идеального общественного строя, основанного на равновесии социальных интересов и политической стабильности. Сюда же примыкает поиск конкретных направлений деятельности носителей верховной государственной власти в области реализации надсословной законодательной политики, включая формирование сословных институтов Российского государства и разработку политико-правовой семантики репрезентаций надсословного статуса монарха.

Понятие «надсословная монархия» не апробировано в современной научной литературе и историографии предшествующего периода. Между тем, его актуализация представляется необходимым элементом формирования современного научно-методологического инструментария, нацеленного на реконструкцию исторических этапов формирования, институционального воплощения, идеологического обоснования и модернизационной стратегии законодательной политики Российского государства в области конструирования социума, межсоциальных отношений и объема социально-политических правомочий верховной государственной власти.

Возникновение надсословного политического режима в Российском государстве периода Нового времени было обусловлено комплексом политико-юридических, геополитических и социокультурных факторов, а его дальнейшая институционализация, в целом, способствовала укреплению самодержавного принципа правления. Важнейшим юридическим признаком наличия у монарха неограниченных властных прерогатив стало создание легитимных условий его возвышения над всеми социальными группами подданных при фактическом выведении из-под действия общих законов.

Обращение российских самодержцев к надсословным политико-юридическим стратегиям происходило в условиях недостаточной централизации аппарата системы власти и управления, отсутствии территориально-государственного единства, «рыхлости» социальной структуры общества и слабо выраженной сословной корпоративности неоднородных по своему составу отдельных групп населения. Целенаправленное воздействие монарха на подданных осуществлялось на основе сословного законодательства. Его разработка велась по «тягловому» принципу, распространенному на все слои российского населения для обеспечения наиболее значимых государственно-правовых инициатив материальными ресурсами, квалифицированными кадрами и дешевой рабочей силой. Основным

юридическим критерием для определения степени государственной пользы той или иной сословной категории служил объем ее привилегированности в правовой сфере.

Другим признаком значимости сословия и входивших в его состав социальных подгрупп, следует считать уровень устойчивости наследственного юридического статуса, которая варьировалась в зависимости от рода занятий, уровня образования, и финансовой состоятельности отдельных лиц и коллективных субъектов сословного законодательства. В результате достигался оптимальный для законодателя уровень подвижности социальных границ, что приобретало особую актуальность по мере частичной профессионализации сословий и смены сословных приоритетов правовой политики самодержавия. Юридическая модель функционирования сословного строя окончательно сформировалась в ходе законодательской практики середины XVII – первой трети XIX вв., правовым итогом которой стала систематизация Законов о состояниях, составивших девятый том Свода законов Российской империи¹.

Исключительная прерогатива монарха-самодержца распределять права и обязанности между различными слоями подданных мотивировалась идеологемой «общего блага», возносила носителя верховной государственной власти над законом, но в то же время повышала ценностное значение принципа законности, обеспечивающего возможность правового воздействия верховной власти на общество при наличии особого юридического статуса каждой группы подданных

На протяжении XVIII столетия конституирование надсословной модели отношений подданства происходило на фоне дестабилизации самодержавия, вызванной комплексом политико-правовых, государственно-юридических и геополитических факторов. К числу таковых следует отнести неурегулированность на международно-правовом уровне вопроса о легитимности императорского титула, длительное отсутствие в государственном праве Российской империи законного порядка наследования престола и слабость государственно-территориального единства в условиях проведения имперской политики, не обеспеченной должным уровнем централизации и бюрократизации административного аппарата. Этим факторам принадлежит определяющая роль в обеспечении социально-политической стабильности верховной самодержавной власти при помощи институционализации надсословных стратегий.

Обращение к надсословной проблематике в историко-правовых исследованиях создает историко-теоретическую основу для оценки инструментальной роли сословного законодательства развитии присущей России периода Нового времени тенденции к авторитарному режиму. В перспективе это позволит проследить модификации надсословной модели организации верховной власти, но уже в ее надклассовом варианте с целью последующего выявления уровня подготовленности российских властных структур к демократизации системы взаимодействия общества и государства на современном этапе.

Источники и литература:

Гребенкина Е. Б. Понятия «сословие» и «состояние» в политико-правовой мысли России второй половины XIX – начале XX в. // Человек и государство в правовой политике нового и новейшего времени: коллективная монография / под ред. проф. О. Ю. Рыбакова. М.: Статут, 2013. С. 138-151.

Законы о состояниях // Свод законов Российской империи издания 1857 года. СПб.: Тип. II-го Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1857. Т. IX. Кн. I. Ст. 1-13. С. 1-3.

Иванова Н. А., Желтова В. П. Сословное общество Российской империи (XVIII – начало XX века). М.: Новый хронограф, 2009. 752 с.

Кодан С. В. Политико-юридическая методология в исследовании истории модернизации государственно-правовой системы России (XIX – начало XX вв.) // Политика и общество. 2012. № 3. С. 106-118.

Кодан С. В. Юридическая политика Российского государства (1800–1850-е гг.): дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2004. 475 с.

Рыбаков О. Ю. Тихонова С. В. Методологические проблемы теории правовой политики // Правовая политика как научная теория в историко-правовых исследованиях / под ред. проф. О. Ю. Рыбакова. М.: Статут, 2011. С. 15-41.

Соколова Е. С. Надсословная монархия: теоретическая модель и гносеологические возможности ее апробации в историко-правовой науке // Российский юридический журнал. 2018. № 4. С. 159-176.

---

¹ Соколова Е. С. Надсословная монархия: теоретическая модель и гносеологические возможности ее апробации в историко-правовой науке // Российский юридический журнал. 2018. № 4. С. 159-176.; Законы о состояниях // Свод законов Российской империи издания 1857 года. СПб.: Тип. II-го Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1857. Т. IX. Кн. I. Ст. 1-13. С. 1-3.